

Червяков Р.Н., Чиркина Е.А.
*Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Владимирской области
Муромский педагогический колледж
602267, Муром, Владимирская обл., ул. Карла Маркса, 24
E-mail: romanchernikov2@yandex.ru*

Лингвокультурологический образ Нью-Йорка

В последнее время заметно возросло внимание лингвистов к использованию имен собственных в рамках лингвокультурологического подхода. Исследования выразительных свойств имен собственных имеет давнюю традицию, однако работ, посвященных топонимии в литературных произведениях, значительно меньше. Особенно интересно то, что иногда чаще, чем в своем прямом значении, топонимы используются в художественной литературе в различных переносных значениях. Тогда они выполняют другие, не свойственные им как определенному разряду имен, функции.

Это же явление все чаще оказывается в письменных текстах, которые нельзя считать литературно-художественными, и в устной речевой практике. Основное внимание обращено на условия, в которых формируется коннотативный ореол семантики топонимов и выразительные свойства топонимов. Вторичному использованию топонимов всегда предшествует период в истории цивилизации, культуры и языка, в который назван данным топонимом первичный объект с приобретением широкой популярности. Коннотативная способность топонимов является важным фактором, что сближает свойства имен со свойствами нарицательных. Коннотативная топонимика формируется в контекстах, имеющих эстетическую направленность при выполнении топонимической лексикой оценочно-характеризующей функции.

Особый интерес для ономастики представляют многочисленные, зафиксированные в разных языках, как правило, двухкомпонентные, определяющие сочетания, в том числе – топонимический перифраз. Еще одной структурной основой для топонимного перифраза стали официальные топонимы, назначение формы которых – за счет уточнения отличать одноименные объекты, но такие, которые находятся в разных местах типа Ростов и Ростов-на-Дону. По этой модели созданы топонимные перифразы Вавилон-на-Гудзоне (г. Нью-Йорк), Вавилон на Сене (г. Париж) и т.д. В подавляющем большинстве случаев подобного рода топонимические перифразы являются окказиональными индивидуально-авторскими образованиями. Несмотря на это, они имеют огромное значение для развития речи по двум причинам. Во-первых, они поддерживают интерес носителей языка к подобного рода речевому творчеству, а во-вторых, являются важным источником пополнения лексики и фразеологии языка во всех случаях, когда удачное окказиональное образование становится достоянием языка [1].

Хорошо известен носителям русскоязычной культуры пример – знаменитые Нью-Васюки И. Ильфа и Е. Петрова. В американском варианте английского языка также распространены подобные словосочетания экспрессивно-оценочного характера. Так, ряд штатов США (Западная Виргиния, Колорадо, Мэн, Нью-Хампшир (Гемпшир) (New Hampshire), Нью-Джерси) имеют прозвание *Zwitzerland of America* – Американская Швейцария. Наибольший молодежный курорт США – Fort Lauderdale называют *Venice of America* – Американская Венеция. Связь топонимов с культурой и историей ведет к тому, что информация, связанная с событиями, происходящими в данном месте, закрепляется по имени и включается в его смысловую сферу, становится компонентом семантики.

В топонимии США, кроме штатов, обычно звучат и крупнейшие города. На основе механизма метафоры (шире – в результате сопоставления объектов именованного по какому-либо признаку) построены следующие названия Бостон – *Athens of America* (*Athens of the New World*) Афины Америки (Афины Нового Света); *Anchorage – the Chicago of the North*; *Cincinnati – America's Paris*, то же наименование (американский Париж) – Новый Орлеан; Лоуэлл – *the Manchester of America* Манчестер Америки (в значении Центр текстильной промышленности);

Хьюстон – Chicago of the South – Чикаго Юга; Birmingham – the Pittsburgh of the South Питтсбург Юга (в значении Центр металлообрабатывающей промышленности) [2].

В ходе совершенствования образной сферы языка и развития речи наиболее удачные приемы создания эстетического эффекта становятся примером для подражания и заимствования. Представляет интерес изучение мотивации таких переносных именовании. Оно важно, прежде всего, для истории языка, поскольку довольно часто мотивы переноса в сравнительно короткий срок забываются. С другой стороны, знание того, как работают разные механизмы порождения речи в сочетании с исследованием путей узуализации творческих находок должно способствовать проникновению в лабораторию языка.

Пространственные лингвокультурные номинации выполняют функцию наименования географических объектов, предметов и др. Номинации пространства в функции топонимов по принятой терминологии включают такие географические названия [3]:

- 1) частей света: East, West, South, North;
- 2) названия континентов, островов: America, Australia, the British Isles;
- 3) названия природных зон: tropics, savana, preria;
- 4) гидронимы: the Thames, the Severn, Niagara Falls, Lake Ontario;
- 5) Орон: амер. Grass Valley, Antelope Valley, California Coast Ranges, Oxnard Plain [3];
- 6) названия стран: Great Britain, the USA;
- 7) штатов США: Ohio, California, Texas, Visconsin и др.;
- 8) названия кварталов: Soho, Greenwich Village, Heathrow, Hampstead и др. [3];
- 10) London, Oxford, Chicago, Glasgo, New York.

Кубрякова Е. С. в процессе исследования концепта «американская мечта», отмечает, что американские поэты XX века употребляют топонимы с целью описания природных и материальных богатств США. Таким образом, создается образ процветающего государства, чьи территории богаты полезными ископаемыми и промышленные ресурсы[2]. Среди ссылок на определяющие названия штатов, улиц и городов доминирует, в том числе, и Нью-Йорк. Среди крупнейших городов мира, которые собирают в себе потоки различных энергий, Нью-Йорк занимает особое место. Во-первых, это город, который никого не оставляет равнодушным с положительной или отрицательной стороны. Во-вторых, город является уникальным с точки зрения его архитектурного пространства: современные высокотехнологичные здания спорят с духом историзма Нью-Йорка, ведь здесь удастся сочетать патриархальность Сонной лощины с динамикой и окаменелостью Уолл-стрит. В-третьих, Нью-Йорк – это город-фронтир, который для многих становится пунктом трансфера до Нового света. В-четвертых, Нью-Йорк с его постоянным движением вверх воплощает в себе аксиологическую систему всей страны. В-пятых, образ этого города настолько растиражирован современными медиа, что они образуют круг стереотипов, лишая его живого дыхания.

Несмотря на большой массив западной литературы, посвященной Нью-Йорку, он продолжает провоцировать большой интерес, в частности с точки зрения интермедальности. К тому же, русское литературоведение, которое уже имеет большие наработки в сфере исследований урбанистического пространства, до сих пор остается сосредоточенным на местном материале, между тем, как было отмечено, изучение текста Нью-Йорка позволит делать проекции на всю американскую нацию. И наконец, комплексное исследование образов Нью-Йорка предусматривает выделение нескольких параметров, которые становятся определяющими для создания мифопространства города: Нью-Йорк в динамике исторического развития, Нью-Йорк разделенный на зоны гетто, Нью-Йорк иммигрантский, Нью-Йорк художественный, город мечты и город потери иллюзий и многое другое.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. Кубрякова Е. С. Категоризация мира: пространство и время / Е.С. Кубрякова // Категоризация мира : пространство и время: Материалы науч. конференции. – М.: Диалог. – МГУ, 1997. – С. 3-14.
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary / Fourth ed. A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – Т. I A-L. – 544 p.